

Приедет ли к нам "Ревизор"?

Они играли "Крепкий чай". Актриса стоит у столика, а сверху прямо на нее капает: на улице дождь. И в зале кое-где каплет, в цехах заливает, штукатурка сосышается... Главный художник ушел: за постановку три тысячи леев ему здесь не заплатят, потому что денег нет. А моллодому способному актеру Юрию Анрющенко негде жить... Автобус, кажется, уже не отремонтировать, а в репертуаре остро недостает драматургии, обращенной к общечеловеческим ценностям, философским категориям. Театр — зеркало жизни. Вот он сегодня и стражает ее, такую, какая есть, — нескладную, нелепую, жестокую. Наш корреспондент беседует с художественным руководителем и директором Русского государственного драматического театра имени А.П.Чехова в Кишиневе Вячеславом НАДАНОМ.

- Вячеслав Федорович, вы пришли в Русский драматический в очень смутное, нелепое время. Можно ли сегодня сказать, что самое страшное позади? И путь выхода из кризиса найден или хотя бы намечился?

— Тот корабль, что шел без руля и ветрил, кажется, лег на курс. Я говорю и об экономической стороне дела, и о творческом духе театра. Девятый вал миновал. Сейчас к выпуску готовятся три премьеры, которые этой осенью мы должны отыграть. Абсолютно вся труппа занята. Впрочем, знаете, не могу представить себе эдакий идиллический театр, где все покорино повинуются вождю. Меня бы это даже раздражало. Настоящий актер постоянно живет как бы на нервом пределе.

— Во время недавней встречи министра культуры с труппой выяснилась важная деталь: Русский театр наконец собираются приравнять по статусу к национальным театрам. Неужто свершится? И что это конкретно даст театру?

— Я этой проблемой занимался больше года. Считал несправедливым, что русский театр вдруг стал театром второй категории, это случилось еще при прежнем министре, и решил — будем добиваться нового статуса. Документ был готов. Все зависело от министерской коллегии. На днях она состоялась. Я объяснял: актеры чеховского имеют полное право быть в равных условиях с актерами национальных театров, потому что они граждане Молдовы. Ставить их в другие условия, значит, нарушать права человека. Все проголосовали за. Дело это уже решенное. А что это нам даст? Будет прибавка к заработной плате, как в других театрах. Само признание русского театра важно!

— Актеры говорят, что получают не зарплату, а милостыню. Почему же фирма, так прочно обосновавшаяся в вашем театре, не обеспечивает творческому коллективу нормальное существование?

— Да, грандиозная проблема! Половина второго этажа прежним руководством отдана в аренду фирме на 15 лет. А они не платят. Два с половиной года сужусь с этой фирмой через арбитраж. Даже решение правительства есть — считать подобные договоры недействительными. Но снова им дана отсрочка. Скажу вам, что и оплату за коммунальные услуги с трудом у них вырываем. Фирма сидит на нашей шее, но я уверен, все равно эта проблема разрешится.

Рисунок А.ШАХГЕЛДЯНА

всего лишь 70 процентов зарплаты. Я обратился недавно в один из наших банков с просьбой помочь с аппаратурой. Мы ведь свою старую едва-едва поддерживаем. Да и у входа вы видите разбитые витрины, а средств поменять их нет. Придумали мы, как оригинально сделать рекламу, фасад сразу заиграл. А козырек?! Дети к нам приходят, а от крыши откалываются куски. Так хотелось бы найти нормальных спонсоров, чтобы сделать вход театра. Реклама фирмы висит, а что это Театр им.Чехова, не написано. Это ли не нонсенс?! Представьте, при нашем безденежье мы еще и благотворительностью занимаемся. Почти на каждый спектакль приглашаем пенсионеров, сирот, детей-инвалидов, военнослужащих.

— Итак, в новом сезоне спектакли на выданье: "Истинная комедия" английского драматурга Коуэрда, "Самойубийца" Эрдмана, "Слуга двух господ" Гольдони. А русская классика, получается, опять в пролете? Если говорить о сверхзадаче, о творческой политике нашего Русского драмтеатра, какова она? Что стоит для вас за этим большим понятием — русский театр в ненациональной среде?

— Абсолютно ясно, что это центр русской культуры в Молдове, центр развития русской духовности. Однако нам всем надо понять, что мы живем в других условиях, а театр наш не просто проводник русской культуры, но и театр этого государства.

— И все же разве это не парадокс — национальные театры обращаются к русской классике чаще, чем русский?

— Нет, не парадокс. Снята цензура министерства на материалы, которые ставят театры, но наступила куда более страшная цензура — финансо-

пригласить режиссера из России, который поставил бы классику, но какие нынче гонорары! У нас режиссер получает постановочные 1000 лей, а российские — 10 тысяч долларов.

— Как бы там ни было, театру никак нельзя без русской классики. Какой спектакль вы бы поставили как программный?

— "Ревизор". Гоголя я очень люблю. Мне кажется, в "Ревизоре" наступил бы звездный час для многих наших актеров. В театре каждый уверен, что он гениален. И это прекрасно! Актер не имеет права шага сделать на сцене, если засомневался в себе.

— Шесть премьер в прошлом сезоне, и три из них адресованы детям — это случайность?

— Нет, это политика театра. Не дураки же были японцы, когда после атомной бомбардировки вкладывали деньги в образование и культуру. И вот через годы мы видим, какая это страна. Национальные театры почти не играют спектакли для детей. А мы своего будущего зрителя растим. Твердо убежден, дети не должны оставаться вне поля зрения искусства.

— Вячеслав Федорович, а с Марком Захаровым, у которого стажировались, до сих пор общаетесь?

— Увы, редко. Последний раз я был на его премьере "Корольских игр" полтора года назад. А так не хватает этого общения! Помню, как-то пожаловался мастеру, что не могу сломать некий актерский штамп. Он подумал и сказал: "А не надо ломать старые штампы, надо создавать новые". Просто, как все гениальное!

— Какое ваше режиссерское кредо?

— Меня никогда не привлекала драматургия, которая не затрагивает душу. Я в любой пьесе ищу именно это. Ведь театр — это храм, куда люди приходят получить энергию для сердца. Для духовных приобретений. Актер со сцены отдает, а зрители получают. И этим мы друг друга поддерживаем.

"Театр омывает душу", — написал когда-то драматург Виктор Розов. Огни ramпы зажгли. Шестидесят четвертый театральный сезон в Русском драматическом взял старт, вопреки нищете и отчаянию, он опять на поле сражения — за Человеча.

Беседу вела Нелли ТОРНЯ